

Интерлюдия

Их совместное утро

Мы находились так близко друг к другу, что моё сердце почти остановилось.

Во сне она слегка приоткрыла свои розовые губы, из которых доносились ритмичные звуки тихого дыхания. Её длинные ресницы отбрасывали лёгкие тени, а пряди блестящих волос слегка сбились, закрывая лоб и щёки.

Лицо спящей Ай Фа было умиротворённым, словно мучительное выражение, появившееся на нём вчера вечером, было всего лишь наваждением.

Во сне она выглядела более юной и такой же беззащитной, как невинный ребёнок.

И её лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от кончика моего носа — расстояние, достаточное для того, чтобы моё сердце начало биться с перерывами.

Ай Фа положила голову мне на левое плечо и крепко спала.

Мои чувства находились в смятении: я одновременно чувствовал и неопишное счастье, и растерянность.

Во сне она слегка отклонилась вправо, повернувшись на бок, но не убрала голову с моего плеча. Место, в котором она касалась моего тела, нагрелось от жара её дыхания, а левая рука онемела.

...Мне нужно успокоиться.

Каждый удар моего сердца отдавался таким гулом, что я боялся разбудить Ай Фа. Постаравшись взять себя в руки, я начал лихорадочно рыться в памяти, вспоминая события прошлой ночи.

◆◆◆

Вчера Ай Фа получила серьёзную травму во время охоты - она вывихнула локоть. Она проспала до самого ужина.

Кормил я её собственноручно.

Лекарство от лихорадки, вероятно, подействовало, потому что Ай Фа то и дело клевала носом. Если бы я позволил ей есть самостоятельно, то она, вероятно, просто уронила бы тарелку на пол.

Кроме того, в нашем доме не было обеденного стола, и она не могла есть одной рукой. Я потратил целых полчаса на неспешное кормление её супом, бифштексом и кусочками жареного пойтана.

После обеда Ай Фа в каком-то забытии прислонилась к стене и не двигалась. Её лихорадка немного утихла, а вывих локтя, казалось, не сильно болел, но она всё ещё сидела без движения.

Вероятно, листья обладали седативным эффектом. Обычно напряжённые и решительные черты лица Ай Фа разгладились, и она выглядела чистой, невинной и хрупкой.

Такое непривычное зрелище разбивало мне сердце, но просто сидеть и смотреть на неё ничем не могло помочь, поэтому я решил заняться делами — подготовить на завтрашний день достаточное количество тарапа-соуса и мяса.

Пока я занимался ингредиентами, Ай Фа тихо дремала — похоже, её жар так и не спал. Я продолжал вытирать её лицо смоченным куском ткани, но это приносило ей только временное облегчение.

— Хватит... Сядь рядышком...

— Рядом? — смущённо ответил я, и Ай Фа облокотилась всем телом на моё плечо. Она было невероятно горячей, а её лоб прямо-таки пылал.

— Вот так — хорошо... Как только жар спадёт, я буду как новенькая... — слегка вздрогнула Ай Фа.

Её лоб и тело были горячими, но пальцы на правой руке, которыми она схватила меня за грудь, были холодны, как лёд.

Я крепко сжал её ледяные пальцы, и Ай Фа медленно открыла влажные от лихорадки глаза, посмотрев на меня.

— ...Ты не против, если я немного так посижу?

— Вовсе нет, не беспокойся обо мне!

Пока свеча не догорела полностью, я продолжал смотреть на её болезненный профиль.

Скоро комнату окутала мгла, освещаемая только лишь светом луны. Когда её лицо снова стало спокойным, я услышал ровное дыхание.

Вот и хорошо... — подумал я с облегчением.

А после заснул уже и сам.

В окно били яркие лучи солнечного света.

Почувствовав их на своих веках, я открыл глаза.

Ай Фа лежала возле стены — похоже, мы уснули, прислонившись к ней, а ночью съехали на пол. Я надеялся, что моё тело смогло защитить её левую руку от любого вреда.

Я с радостью послужил бы подушкой безопасности ещё — но такое положение наших тел было довольно неловким. Чтобы не разбередить её раны, попытавшись выползти из-под неё, мне пришлось разбудить Ай Фа.

— Ай Фа, уже утро... Эй, ты можешь встать?

— Хмпф... — сердито фыркнула она в ответ.

Кстати говоря, я редко просыпался раньше неё.

И она открыла свои глаза ровно в тот самый момент, как я её окликнул.

Вот почему я почувствовал лёгкое смущение. Её детское надутое лицо было таким милым, что это было самым настоящим преступлением.

— Если хочешь, можешь ещё поспать, но ты меня придавила. Я не могу выбраться.

— ...Шумный... — тихо пожаловалась Ай Фа, а затем потёрлась об меня головой.

Эх, ну и как же всё так обернулось? Не успел я хотя бы немного успокоиться, как у меня опять голова кругом идёт.

— Я глава дома... тебе нельзя разговаривать со мной таким высокомерным тоном... — сонно пробормотала она.

Вид сонной Ай Фа — зрелище редкое, как улыбка Дарума Ву.

Но я не мог продолжать восхищаться её милым личиком бесконечно.

— Уважаемая глава дома, настало время для утренних дел. Мне нужно убрать ужин с прошлой ночи, так что, пожалуйста, не могли бы вы немного подвинуться?

— Хмпфф...

Ай Фа снова издала милый звук и открыла глаза.

Ее расфокусированные голубые глаза в упор оглядели моё лицо.

— ...Асута, это ты что ли?..

— Да, это я. А кто бы ещё?

— ...Хмпфф... Это всего лишь Асута... — рассеянно повторила Ай Фа, а затем сладко улыбнулась.

Всегда строгая и решительная, Ай Фа улыбалась как ребёнок.

— ...Асута, ты чего шумишь...

— Так утро же! Утро настало, глава дома!

После моего доклада она, наконец, широко распахнула глаза.

Вздыхнув с облегчением, Ай Фа вопросительно посмотрела на меня своими яркими глазами:

— ...Асута, ты чего это ко мне липнешь?

— Н-начнём с того, что это ты первая и начала... Так уж получилось, что прошлой ночью мы так уснули.

— Понятно... А я и не помню, — быстро закрыла глаза Ай Фа. — Благодаря тебе, жар спал... Фух... — мило фыркнула она.

— Не засыпай опять! Работа! У нас полно дел!

Видя, что Ай Фа чувствует себя лучше, я почувствовал невероятное облегчение и не мог удержаться от крика. Ай Фа открыла глаза в третий раз и недовольно посмотрела на меня.

— ...Утро, говоришь?

— Конечно! Ты посмотри, сколько дома солнечного света.

— Ладно. Листья ломе нарушили мой цикл сна. Я хочу ещё немного отдохнуть. — Говоря это, Ай Фа снова потёрла голову о мою грудь. Затем она вдруг неожиданно села и выпрямилась. — Но спать больше нельзя! Асута, ты уж извини за доставленные неудобства.

— Да какие неудобства... я рад, что тебе лучше.

Эти несколько минут были самыми сложными из всех. Я мысленно жаловался и медленно вставал.

Ай Фа села на кровать, скрестив ноги, и вытянула правую руку.

— Жара больше нет, и рука теперь не так сильно болит. Пожалуй, я могу заняться утренними делами вместе с тобой.

— Эээ? Да ты лучше отдыхай, я и сам справлюсь.

— Что за бред? А если явится кто-нибудь из клана Тсун, что будешь делать?

— Вряд ли они нападут на меня возле ручья так рано утром! Гораздо важнее то, что ты ранена и не сможешь защитить себя, случись что!

— Хмпф! Я и без левой руки не проиграю никому из них! — недовольно надулась Ай Фа. — Пока у меня есть правая, всё будет хорошо, даже если все три брата Тсун нападут на меня разом! Впрочем, если бы вместо них был один старший сын клана Ву, мне пришлось бы бежать...

Жители Морихена могли с точностью определить силу своего противника.

Кстати говоря... Ай Фа считает, что без вывиха сможет победить Джизу Ву?

То, что сказал Лудо, мелькнуло у меня в голове. Он сказал, что только Донда Ву и может победить Камю Ёста.

— ...В любом случае, посуду мыть ты не сможешь. Если я столкнусь с опасностью, то просто со всех ног побегу домой. Так что отдыхай, пока есть такая возможность.

— ...Хмпф, ну и ладно! Всё равно не хочу слоняться по округе в таком виде. Тогда оставляю всё на тебя, — сказала Ай Фа с намёком на неудовольствие на лице. — А я позабочусь о домашних делах. Будь там осторожен, ладно?

— Ладно. А ты не напрягайся слишком сильно, иначе у тебя снова поднимается температура.

— Я уже сказала: у меня всё хорошо! Мои кости больше не болят, а руки и ноги наполнены силой. Мне нужно двигаться как обычно, чтобы быстрее исцелиться, — самодовольно посмотрела она на меня. — Кроме того, я чувствую, что вчерашний ужин стал частью моей плоти и крови. По сравнению с травмой в прошлом году моя лихорадка на этот раз прошла быстрее. Это всё благодаря тебе, Асута.

— ...Я рад это слышать, — довольно улыбнулся я.

В глазах Ай Фа тоже появилась искра веселья.

— Асута, хватит бездельничать! Давай уже займёмся делом.

Естественно, на ручье не было никаких признаков недружелюбного присутствия никого из клана Тсун.

Эти люди не посмеют поднимать суматоху на людях, только если как следует не напьются. Поэтому не было необходимости быть таким напряжённым по утрам.

Впрочем, теперь, когда я познакомился с Мидой Тсуном и Тай Тсуном в городе... Эти двое показались мне очень странными — вокруг них витала жуткая атмосфера непредсказуемости. Даже если глава клана Тсун приказал им не создавать неприятностей, был ли Мида Тсун достаточно умён, чтобы понимать его приказы? И как к ним относился Тай Тсун? Умнее было бы сохранять осторожность все 24 часа в сутки.

— Хм-м? Почему ты так одета?

Когда я вернулась домой после чистки посуды, Ай Фа уже переделалась в свой охотничий наряд — помимо обычной накидки она даже нацепила на пояс свой клинок.

— А сам-то как думаешь? Я уже закончила домашние дела и собираюсь заняться дровами и листьями пико.

— Разве я не говорил, что тебе следует отдохнуть? Идти в лес, пока ты ранена, будет слишком тяжело для тебя!

Я поставил котелок, который только что вымыл, на печь, вылил в него два ковша воды и развёл огонь — нужно было заняться пойтаном.

Затем я развесил на стене свежестыранную одежду. Мои единственная футболка и белое полотенце были полностью изношены.

Ай Фа величественно стояла в центре комнаты и следила за моими перемещениями глазами.

— Не беспокойся о моей травме. Отдых сегодня просто добавит лишней работы на завтра. Во всяком случае, после того, как мы открыли своё дело в городе, листья пико портятся ещё быстрее, верно? — сердито сказала она.

Конечно, я это заметил.

Листья пико были своего рода специей и могли поглощать влагу внутри мяса и иметь эффект консерванта. Я хранил под ними не только мясо, но и слепленные заранее бифштексы, поэтому большая площадь обработанного мяса привела к тому, что листья пико впитывали ещё больше влаги.

— Скорее всего, нужно будет сменить слой листьев раньше, чем закончится месяц. А значит, и собрать их нужно больше!

— Хмм~ Думаю, ты права...

— Конечно права! И я вчера жутко вспотела. Это неприятно, я хочу помыться, — нахмурилась Ай Фа. — Под накидкой никто не заметит мою травму, не волнуйся.

Хоть она и сказала это, я всё равно чувствовал себя обеспокоенным.

Увидев моё лицо, выражение лица Ай Фа изменилось.

— Асута, я знаю, что ты беспокоишься. Но тебе не следует этого делать. Я просто делаю то, что подсказывает мне собственное тело... Ты должен доверять мне.

— ...Знаю.

В глазах Ай Фа горели сила, непоколебимость и надёжность.

Она обладала той особой охотничьей гордостью, которая инстинктивно подсказывала её лучший путь к выздоровлению.

Я должен был верить в неё.

Закончив с пойтаном, мы взяли мешок для хранения дров и листьев пико и направились к краю леса.

Это была обычная утренняя сцена.

Ай Фа слегка приспустила накидку, чтобы та скрыла левую половину её тела, и свободно подвязала свои светлые волосы, перебросив их через плечо. Она обычно укладывала свои волосы над шеей в сложный узор, но её сегодняшняя причёска не сильно отличалась от Вены.

— Ай Фа, твоя причёска сегодня действительно освежает. Трудно завязать волосы в привычный сложный узор одной рукой, верно?

— Да, это сложно.

— Приятно, наверное, время от времени менять причёску. Тебе идёт!

На красивой девушке всё выглядит хорошо — мысленно добавил я.

Ай Фа бесстрастно фыркнула, продолжая шагать по глинистой тропинке.

— С длинными волосами сплошные хлопоты. Я всегда хотела их обрезать. Надеюсь, когда-нибудь морихенцы отменят это глупое правило, касательно женских волос.

Согласно традициям Морихена, женщинам было запрещено стричься до брака.

Значит, когда-нибудь в будущем Ай Фа обрежет свои прекрасные длинные волосы?

И так, болтая о всяких пустяках, мы достигли опушки леса и берега реки.

Ранто текла медленно и величественно, а весь берег был покрыт острыми скалами. Вверх по течению зелень была такой густой, что там можно было с лёгкостью найти множество листьев пико.

Но, следуя нашим обычным привычкам, сперва следовало как следует помыться.

— Ты справишься? Смотри, чтобы тебя не унесло течением.

— Шумный.

С этими словами Ай Фа передала мне своё ожерелье и накидку для хранения.

Пока я держал накидку, Ай Фа порылась в её обширных карманах и достала большой кусок ткани и чистую смену одежды с кружевными узорами.

— Ах да, ты ведь сегодня не ходила к ручью.

Ай Фа обычно переодевалась рано утром, а грязную одежду стирала у ручья.

— Справишься с одной рукой...? Э-э, не то, чтобы я напрашивался тебе помочь, но...

— ...Если сам это понимаешь, то и не мели языком попусту.

Посмотрев на меня прищуренными глазами, Ай Фа обошла вокруг огромного валуна. Это тоже была уже привычная сцена.

Я прожил вместе с ней почти 40 дней. И в самое первое утро в доме Фа на нас напала сначала змея мадарама, а потом и гиба.

С тех пор мы больше не сталкивались с таким кризисом. Но даже сейчас я всё ещё молился о том, чтобы Бог не позволил нам встретиться с подобным бедствием именно в то утро, когда Ай Фа была ранена.

Пока я прислонялся к валуну и следил за лесом, от реки донёсся её голос:

— Эй!

— Что такое?

— ...Ты прожил в доме Фа уже больше месяца.

Похоже, Ай Фа думает о том же, о чём и я, — обрадовался я.

— Точно. Время так быстро пролетело... Но за эти 40 дней произошло столько всего.

— Да... Сегодня уже второй день синего месяца.

Ай Фа редко упоминала конкретные даты.

Однако это не означало, что она за ними не следит — чтобы понимать цикл миграции гиб, ей требовалось внимательно следить за календарём. Впрочем, для повседневных дел это было не столь важно, поэтому меня не особо заботили даты.

— Угу... Значит, уже через 13 дней Камия отправится в восточное королевство... А есть ещё какие-нибудь важные события в синем месяце?

— Нет, ничего важного.

— Кстати, когда у тебя день рождения?

— В красном месяце.

А когда, чёрт подери, этот красный месяц?!

В этот момент я осознал, что понятия не имею даже когда мой собственный день рождения.

В этом мире солнечный календарь не был особенно полезен, потому что согласно местному календарю каждый третий год добавлялся дополнительный 13-й месяц. Так что в подсчёте дня моего дня не было особого смысла.

Неважно, что в моём оригинальном мире я был второкурсником, которому было всего 17 лет. Прошло всего полгода с моего дня рождения, когда я столкнулся с этой катастрофой.

В таком случае, могу ли я считать день, когда я появился в этом мире, своим вторым днём рождения?

Я всё ещё буду здесь через год или два?

Или вернусь на место пожара и позволю судьбе идти своим чередом?

Или, может быть, меня перенесёт в ещё один мир... нет, пожалуйста, только не это.

Если бы это случилось, я бы потерял всё, что имел. Это была бы слишком тяжёлая ноша.

Пока я терялся в этих мыслях, Ай Фа снова позвал меня:

— Асута, иди сюда!

— Эээ? ты уже закончился купаться?

— Да.

— Ты одета?

— ...А сам как думаешь?

В её голосе слышались нотки зарождающегося гнева, поэтому я быстро переместился за валун.

Ай Фа сидела там со скрещенными ногами и смотрела на меня со слегка свирепым видом.

И, конечно, на ней уже была одежда, и даже её левая рука была перевязана. Её голова была слегка наклонена вправо, а длинные влажные волосы свободно опадали к земле.

— Мне трудно вытирать волосы одной рукой, — Ай Фа сердито протянула мне ткань.

— Понял.

Я зарылся коленями в скалистый грунт и попытался выполнить просьбу своей благодетельницы. Если выполнение такого тривиального задания могло помочь ей, я был рад это сделать.

— ...От длинных волос сплошные хлопоты, — нахмурившись, пожаловалась Ай Фа.

— Не говори так, у тебя действительно красивые длинные волосы!

— Хмпф! Они отражают свет и мешают на охоте. Вот будь у меня чёрные волосы, как у моего отца Гилла... — Ай Фа вдруг замолчала.

— В чём дело? — спросил я, и она опустила веки.

— Нет, ничего. Я вдруг вспомнила, что давным-давно уже также упоминала об этом бабушке Джибе и Рими Ву.

— Понятно...

Кстати говоря, я уже давненько не видел этих двоих. Наша жизнь шла своим чередом, но я всё ещё скучал по времени, которое мы провели в деревне Ву.

— О, точно... Ай Фа, ты ведь пока не будешь ходить на охоту, верно?

— Конечно. Мне нужно восстановить силы. Это может занять порядочно времени.

— Может, тебе лучше было бы остаться в деревне клана Ву, пока ты не выздоровеешь полностью? — предложил я, вытирая её волосы.

Ай Фа удивленно посмотрел на меня:

— С чего бы мне это делать?

— Там ты сможешь отдыхать и не волноваться о безопасности...

— Клану Тсун неизвестно, что я ранена.

— Даже если они не знают, они всё равно могут прийти и начать нас задирать.

— Если это произойдёт, я с них шкуру спущу! Лучше бы этим идиотам сто раз подумать, прежде чем лезть к нам.

— Но...

— Асута, мы не родственники клана Ву и не должны полагаться на них. — Ай Фа строго оглядела меня прямо сквозь влажную чёлку, скрывающую её глаза. — Мы просто платим достаточное количество медных плиток в обмен на помощь женщин из клана Ву. Каких-то особых отношений с их кланом у нас нет.

— А как же Рими и бабушка Джиба? Думаю, для тебя это отличный шанс с ними пообщаться.

Глаза Ай Фа потеплели. Она нежно ткнула меня в грудь.

— Благодаря тебе я возобновила свои связи с ними. У меня нет другого желания, кроме этого ... наши сердца и так тесно связаны, даже без всякой болтовни.

— Хорошо.

— Кроме того, я не думаю, что должна вообще полагаться на клан Ву. Я уже отклонила их

предложение о браке. Да и ты сам отказался присоединиться к их дому.

Она была права. Поэтому я промолчал.

Но даже так, я всё равно считал, что дом Фа должен сохранить связь с кланом Ву и укреплять её. Рейна мне все уши прожужжала о том, что мне опасно оставаться в доме Фа. Но если бы сейчас мы обратились к ним из-за травмы Ай Фа, это было бы позором для неё.

— Я понимаю. Извини, я сказал не подумав, давай просто проигнорируем это.

— Ты всегда мелешь языком, не подумав!

— ...Эй!

— Ты никогда не думаешь наперёд, верно?

— Эй! Правда ранит моё сердце, знаешь ли!

— Я просто шучу, не злись, — небрежно бросила Ай Фа и снова нежно ткнула меня в грудь. — Ты то и дело говоришь что-то, чего я не понимаю, но я не всегда чувствую себя несчастной по этому поводу. Так что можешь не сдерживаться и говорить всё, что взбредёт тебе в голову и дальше.

— Лучше уж я попридержу язык — не хочу лишний раз получать синяки и шишки... — не задумываясь, ответил я.

— А я говорю: не сдерживайся! Ты должен говорить мне всё, что чувствуешь и о чём думаешь, ничего не скрывая, — сурово отчитала меня Ай Фа.

— ...Ты будешь делать то же самое?

Услышав мой вопрос, Ай Фа нахмурилась:

— ...Я постараюсь.

Я почувствовал какое-то давление в груди и, чтобы отвлечься, провёл рукой по её волосам.

— Хорошо, волосы уже почти сухие.

— Отлично.

Ай Фа, ловко манипулируя завязкой с помощью рта и правой руки, снова подвязала свои длинные волосы.

— ...Сейчас самый тревожный человек — не старший и не второй сын клана Тсун, а самый младший. Ты рискуешь гораздо сильнее, чем я.

— Я предельно осторожна каждый день. И раз уж я теперь могу только отдыхать и поправляться, то не имеет значения, где я это делаю — дома или в городе. Если мы будем друг у друга на виду, мы оба будем более спокойны, — пристально посмотрела на меня Ай Фа. — Я не буду тебе мешать, и я могу помочь с багажом. Если почувствую сонливость, смогу и поспать... Это ведь не доставит тебе неудобств, верно?

— Никаких неудобств! Если ты будешь со мной, мне даже спокойнее будет, — искренне ответил я.

Почтовый город не назовёшь безопасным, но по сравнению с тем, чтобы оставить Ай Фа дома одну, мне было бы спокойнее видеть её рядом.

Мы даже и представить себе не могли, как закончится этот, казалось бы, спокойный день.

Наш бизнес в городе шёл гладко, и ничто не говорило о том, что с сегодняшнего дня нам придётся поселиться в деревне клана Ву.

Это не имело никакого отношения к травме Ай Фа.

Просто появление определённого человека пустило все наши планы в трубу.

Член клана Тсун, которого мы никогда раньше не видели, в конце концов напал на Ай Фа и меня.